
Ольга Острова
Эльфийская Ведьма и Драконы
2 часть
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Ольга Острова

Эльфийская Ведьма и Драконы 2

«Автор»
2026

Острова О.

Эльфийская Ведьма и Драконы 2 / О. Острова — «Автор», 2026

2 частьМогущественная ведьма отдала жизнь, спасая свой мир от древнего зла. Но смерть оказалась лишь началом. Она очнулась в теле прекрасной эльфийки, прикованной к столбу. Не помня прошлого, не зная будущего, сможет ли она выжить теперь?Эльфийка с силой ведьмы. (Нонсенс) Война драконов и эльфов. (Обе расы утратили благородство и гонятся лишь за наживой) Демон, нашедший жену. (Удастся ли ему вернуть ей память?) Предлагаю вашему вниманию продолжение романа!Лайки, комментарии приветствуются!Хорошего времяпрепровождения!

© Острова О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 19
Глава 6 22
Глава 7 26
Глава 8 29
Глава 9 32
Глава 10 35
Глава 11 37
Глава 12 40
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Ольга Острова
Эльфийская Ведьма и Драконы 2

Глава 1

Я стою на краю платформы, и передо мной открывается вид, от которого захватывает дух.

Норсалис, город, который не просто построен, а высечен в самом сердце величественной скалы. Здесь нет места суете и шуму современных мегаполисов, здесь царит магия, красота и древняя гармония.

Я была поражена.

Небо здесь не просто голубое, оно переливается всеми оттенками лазури и изумруда, отражаясь в кристально чистых водах подземных рек, которые пронизывают город. «Солнечный свет», поднимаясь снизу, проникает сквозь естественные проемы в скале, играет на стенах, создавая причудливые узоры и освещая каждый уголок этого удивительного места.

Дома в Норсалисе – это не просто строения, это продолжение самой скалы. Они вырастают из камня, органично вписываясь в рельеф. Стены украшены искусной резьбой, изображающей древние символы и мифических существ. Вместо привычных окон – широкие арки, открывающие вид на захватывающие пейзажи или на внутренние дворы, утопающие в зелени. Крыши покрыты мхом и цветами, создавая ощущение, что город дышит и живет вместе со скалой.

— Не хера себе городок. — выдохнул Ульрих, чьё лицо исказилось от восторга и изумления.

— Я и ожидал чего-то подобного.

Джемини, протиснувшись между нами, занял место впереди.

Финнбар, Лира и Ратибор, застыв в двух шагах позади, молча, с разинутыми ртами взирали — вниз, на скалы, вверх, на заоблачные вершины.

Норсалис, не замечая нашего присутствия, жил своей размеренной жизнью. Среди домов, по мощёным улицам, деловито сновали эльфы, спешащие по своим делам. Орки, управляя гружёными телегами, оглушительно понукали шестиглазых чудовищ, послушно следовавших по заданному маршруту. Мелькали оборотни. И ни одной человеческой души.

— Добро пожаловать в Норсалис! — раздался за спиной вкрадчивый голос.

Стремительное движение, и мы все, пораженные, обернулись. Перед нами предстал эльф. Высокий, окутанный водопадом длинных темных волос, лишь пара тонких кос обрамляла его лицо. Его глаза, темные, словно бездонные омуты, поразили меня. Таких черных глаз я прежде не встречала у здешних эльфов. Облаченный в ниспадающий до земли белый балахон, он источал неземное спокойствие.

— Меня зовут Рейтан, — представился он, — я секретарь градоначальника. Прошу, следуйте за мной.

Мы, не сговариваясь, шагнули вперед, подчиняясь магическому влиянию его голоса и облика. Каждый шаг приближал нас к неизведанному, к самому сердцу Норсалиса, города, о котором ходили легенды.

Рейтан шел впереди, его белые одежды были словно маяк в этой экзотической зелени, что окутывала нас со всех сторон. По сторонам тропы росли деревья с серебристой корой, их листва переливалась всеми оттенками изумруда, а между ветвей порхали птицы с оперением, напоминающим драгоценные камни. Казалось, вся природа в Норсалисе дышала в унисон с его обитателями, создавая атмосферу гармонии и покоя, одновременно настораживая своей идеальной красотой.

Я чувствовала, как мое сердце бьется чаще. Не от страха, а от предвкушения.

Что скрывается за каждым поворотом этой загадочной тропы?

Какие тайны хранит этот город, где даже эльфы выглядят иначе, чем те, кого я видела прежде?

Рейтан, казалось, чувствовал мои мысли, потому что его взгляд, метнувшийся назад, задержался на мне на мгновение дольше, чем на остальных. В его темных глазах я увидела не только спокойствие, но и нечто иное — древнюю мудрость, знание, которое не могло быть приобретено за одну жизнь.

Мы прошли через арку, увитую светящимися лианами, и перед нами открылся вид, от которого перехватило дыхание. Замок лежал у наших ног, раскинувшись в долине, где кристально чистые реки сплетались в причудливые узоры.

Здание парило в воздухе, поддерживаемое неведомой силой.

Это было зрелище, превосходящее все то, что я видела до... Подтверждающее, что мы ступили на земли могущественных и древних существ. Эльфов. Истинных хозяев Этерии.

Демон встал рядом со мной.

— Похоже, нас ждет нечто уникальное. — прошептал он, склонившись ко мне.

Я посмотрела на него и усмехнулась.

— Неужели тебя можно чем-то удивить?

— Больше чем ты меня никто не сможет удивить. — парировал он, подмигнув.

Спустившись в долину, мы остановились у подножия замка, парившего над землей. Перед нами возвышалась прозрачная лестница, сделанная из чистого хрусталя, но при этом теплая на ощупь и прочная. Медленно поднимаясь по ней, я видела, как свет играет на её гранях, переливаясь всеми цветами радуги.

Ратибор шел бок о бок со мной. Позади, словно дети, впервые попавшие в лавку диковин, следовали Ульрих и Джемини, их восторженные реплики вызывали на моих губах невольную улыбку. Замыкали наше небольшое шествие Финнбар и Лира.

Пушок, Зефирка, Вулдрог и четыре наших мула вместе с телегами остались у городских ворот. Рейтан обещал, что о наших питомцах позаботятся, и мы сможем забрать их, как только обустроимся.

Наконец мы достигли дверей.

Замок – это не просто строение, это живое дыхание леса, воплощённое в камне и дереве. Снаружи он казался величественным, но внутри… внутри он просто захватывает дух.

Первое, что поразило, – это свет. Он не льётся из окон. Он струится отовсюду, проникая сквозь витражи из листьев, сквозь тончайшие прожилки в стенах, которые, кажется, сами светятся изнутри. Создаётся ощущение, будто ты находишься внутри огромного живого кристалла.

Стены здесь не просто стены. Они переплелись с корнями древних деревьев, которые прорастают сквозь них, образуя естественные арки и колонны. Поверхность их гладкая и прохладная на ощупь, местами покрытая тонким слоем мха, который светится нежным, фосфоресцирующим светом. Я вижу в них вкрапления драгоценных камней, которые не были вставлены, нет, они родились вместе с камнем, мерцая, как звёзды в ночном небе.

Пол – это нечто невероятное. Он выложен из отполированных до зеркального блеска деревянных плашек, но это не просто дерево. В нём видны прожилки, напоминающие ручьи, которые, кажется, текут прямо под ногами, отражая свет и создавая иллюзию движения. Местами сквозь пол прорастают нежные цветы, их лепестки светятся, а аромат наполняет воздух, смешиваясь с запахом свежей листвы.

Потолки здесь высокие, сводчатые, напоминающие кроны гигантских деревьев. Они украшены сложными узорами из переплетающихся ветвей и лиан. Я вижу, что по ним иногда

пробегает лёгкая дрожь, как от дуновения ветра, и тогда узоры меняют свой рисунок, создавая новые, завораживающие картины.

Вместо дверей – арки, увитые цветами и лозами. Они не закрываются, но создают ощущение перехода из одного пространства в другое. За каждой аркой открывается новый мир: то библиотека, где книги не стоят на полках, а парят в воздухе, то зал для медитаций, где воздух вибрирует от невидимой энергии, то оранжерея, где растут невиданные растения, источающие волшебные ароматы.

Рейтан привел нас в зал. Огромное пространство, где в глубине, у дальней стены, возвышался трон. Приблизившись, мы замерли. Я с интересом разглядывала эльфа, восседающего на нем. Его золотистые одежды переливались, белые волосы струились, а в глазах плескалась небесная лазурь. Величественная осанка, мудрый, пронзительный взгляд – он был воплощением вековой силы и изящества.

— Позвольте представить вам гостей нашего города. Это…

Он взглянул на меня — и я тотчас поняла, чего от меня ждут. Плавно выступила вперёд, склонила голову в лёгком приветственном жесте.

— Меня зовут Кариэль.

В зале повисла тишина. Эльф, восседавший на троне, чуть подался вперёд, вскинув бровь.

— И это всё? — в его голосе сквозило лёгкое недоумение.

— Всё, — спокойно подтвердила я.

— Негусто, — протянул он, откидываясь на спинку трона. Его пристальный взгляд по-прежнему буравил меня.

Напряжённую паузу прервал человек, шагнувший вперёд:

— Я — Джемени. Бывший житель Хронограда.

Эльф наконец перевёл взгляд на нового собеседника. В глазах мелькнуло любопытство, смешанное с едва уловимой хищной искрой.

— Хроноград, — медленно произнёс эльф. — Слышал, что он пал.

На его лице расцвела тонкая, многозначительная улыбка.

— Ульрих, рождён в Астралисе, — не остался в стороне дракон, его голос прозвучал глубоко и весомо.

— Лира, — коротко представилась лиса.

— Финнбар, — сказал лис, их голоса слились в единое целое.

— Мы из Туманного Лога.

Снова повисла тишина. Я не отрывала взгляда от эльфа — он внимательно слушал каждого, сохраняя абсолютное спокойствие. Лишь на миг его лицо дрогнуло, когда он узнал, откуда родом Джемени. В этом мимолетном выражении читалась откровенная радость: хитрый градоначальник явно упивался падением столь могущественного города, как Хронограда.

— А ты? Почему молчишь? — наконец нарушил он затянувшееся молчание, обращаясь к Ратибору.

— Я маг, — неохотно бросил демон.

— Лжец! — взорвался эльф, и в его глазах вспыхнула яростная искра.

— Докажи, — с насмешкой парировал этот несносный обитатель бездны.

— Ты не маг. Ты — нечто иное. Истинное порождение тьмы, — прошептал эльф. Его прежде невозмутимое лицо исказилось.

Я с нарастающей тревогой следила за их диалогом. Дурное предчувствие сдавило грудь. «Надо вмешаться», — мелькнула отчаянная мысль.

Ратибор, казалось, не собирался оправдываться. Он лишь медленно поднял руку — и в воздухе заклубились тени. Они сплетались, обретая форму, пока перед нами не возник ужасающий облик демона: клубящийся мрак, увенчанный рогами, с пылающими угольями вместо

глаз. От существа разлился такой пронзительный смрад, что все невольно отшатнулись, прикрывая рты.

— Вот порождение тьмы, глупый эльф, — усмехнулся Ратибор. — Кажется, я на него ничуть не похож.

Этот демонёнок явно наслаждался ситуацией.

— Кто это? — едва слышно прошептал Рейтан.

— Демон, — сухо ответил эльф.

Он уже взял себя в руки. Перед нами вновь восседал невозмутимый представитель древнейшей расы, к которой, кажется, теперь принадлежала и я.

— Существо, созданное для устрашения всех живых, — добавил он, рассекая ладонью воздух. Иллюзия, столь реалистичная мгновение назад, рассыпалась в ничто.

Не удержавшись, я хихикнула.

— Кариэль, что смешного? — резко спросила Лира. В её голосе звенел испуг.

Все взгляды устремились ко мне.

— Э-э… Дело в том, что эти существа — демоны — обитают в аду, и их прямая обязанность — карать души тех, кто проявлял жестокость при жизни, — осторожно изложила я свою версию.

Эльф резко выпрямился. В его взгляде промелькнуло нечто, отдалённо напоминающее уважение.

— Ты говоришь так, словно знаешь их изнутри.

Я покачала головой, сохраняя невозмутимость:

— Лично не знакома, — солгала я, не моргнув глазом. За спиной раздался едва уловимый смешок. — Но мне довелось кое-что прочесть об этом.

Эльф чуть прищурился, пытаясь разглядеть за моими словами нечто большее. Затем, после короткой паузы, произнёс:

— Обязательно расскажешь мне, что именно прочла.

В голосе звучала не просьба, а скорее недвусмысленный намёк.

Рейтан сделал шаг вперёд, уловив едва заметный знак от своего начальника.

— На этом аудиенция закончена.

Мы уже направлялись к выходу из тронного зала, когда позади раздался голос эльфа:

— Добро пожаловать в Норсалис!

Мы обернулись. Эльф смотрел на нас с лёгкой полуулыбкой.

— Меня зовут Аквалон, — представился он.

После короткой паузы добавил:

— Рейтан, гости приглашены завтра ко мне на ужин. Позаботься.

Мы почтительно поклонились и покинули помещение, оставляя за собой гулкие отзвуки шагов в величественном зале.

Глава 2

Перед тем как покинуть вотчину местного начальства, я задала вопрос Рейтану:

— Почему нас так долго держали на подступах к городу?

— Среди вас человек и дракон, — прилетел ответ.

Мои глаза, полные недоумения, устремились на него. Ладно дракон, а человек чем им не угодил?

— Скоро ты сама всё поймешь, — добавил он. — Мне пора идти.

Не успела сделать вздох, он уже испарился. Н-да, всё интереснее и интереснее, усмехнулась я про себя.

Вскоре к нам приблизился ещё один эльф. Его движения были плавными. В глазах светилась доброжелательная внимательность.

— Я — Эланис. На ближайшее время буду вашим гидом и помощником, — произнёс он с лёгким поклоном. В его голосе звучала искренняя готовность служить.

Мы по очереди представились. Когда я назвала своё имя, Эланис задержал на мне взгляд.

— Кариэль… Это твое настоящее имя? — спросил он задумчиво.

Я даже не дрогнула. Взгляд мой остался твёрдым, а на лице появилась легкая улыбка.

— Конечно, — ответила я беззаботно.

Эланис едва заметно покачал головой — было ясно: он не поверил. Но настаивать не стал, лишь слегка склонил голову, принимая мои слова на веру.

Спустя полчаса мы уверенно шагали по улицам Норсалиса. Я то и дело вертела головой, не в силах оторвать взгляд от здешней архитектуры. Дома, искусно вырубленные в толще скал, поражали воображение: ни следа грубой работы — лишь безупречная гармония линий, изящество резных узоров и удивительная соразмерность форм. Каждый фасад казался произведением искусства.

Мне вдруг отчаянно захотелось поселиться здесь. Хотя бы на миг представить, что один из этих домов — мой, что я просыпаюсь под шёпот ветра в каменных галереях.

— Ратибор, что скажешь о Норсалисе? — обратилась я к демону, который неотступно следовал за мной, подобно тени.

— Здесь ты будешь под надежной защитой, — изрек он.

Я хлопнула гляделками.

— Если, конечно, не настроишь Аквалона против себя. В этом, признаться, у тебя особый талант — вызывать гнев тех, кто вершит судьбы.

Я усмехнулась. «Вот уж не думала, что демон будет давать мне совет по этикету».

— Но ведь и не без причины, — возразила я. — Мои действия продиктованы обстоятельствами, а не желанием кому-то насолить.

— Обстоятельств не существует; есть лишь выбор, — продекламировал он важно. — И твой выбор, смертная, часто ведет тебя по непроторенным тропам.

— Кари, Кари, ты только посмотри! — Лира влетела между нами, ловко подхватила меня под руку чуть не прыгая от восторга. — Ну разве не чудо? Дух захватывает!

Мы замерли на краю площади — не гигантской, но идеально соразмерной: ровно столько, чтобы вместить всё это великолепие. Галерея изящных статуй выстроилась полукругом, будто почётный караул. В центре бил фонтан, рассыпая алмазные брызги, а чуть поодаль ниспадал небольшой водопад — негромкий, уютный.

Тут и там прятались кофейни — их ароматные шлейфы смешивались с запахом цветущих лиан, оплетающих фасады. Жители неспешно прогуливались: кто-то в паре, кто-то целой семьёй. Смех, тихие разговоры, звон чашек — всё это сливалось в удивительную симфонию городской жизни.

Я невольно задержала взгляд на прохожих. И тут меня осенило:

— Слушай, Лира… — я понизила голос, — а ты заметила? Драконов тут нет. Вообще. И людей тоже.

Лира на секунду замерла, окинула площадь внимательным взглядом, потом рассмеялась:

— Ох, слава звёздам! — она театрально прижала руку к сердцу. — Хоть здесь можно отдохнуть от этих напыщенных людей и высокомерных рептилий!

— Кто тут высокомерный?! — громогласный возглас разорвал наш смех.

Ульрих возник перед нами в одно неуловимое движение — настоящий мастер эффектных появлений. Он шутливо насупил брови и упёр руки в бока.

— И кто это тут напыщенный?! — вторил ему Джемени, который, хоть и двигался медленнее, но зато подошёл с внушительным видом.

Лира, заливаясь хохотом, отступила на шаг и вскинула руки:

— Брат! Спаси меня от этих тиранов! — она метнула на Финнбара умоляющий взгляд, но в глазах её плясали бесенята. — Они хотят устроить мне допрос с пристрастием!

— Я здесь, сестра. Ничего не бойся! — громогласно объявил Финнбар, ловко протискиваясь между нами.

В одно движение он заслонил Лиру широкой спиной, развернулся к Ульриху и Джемени приняв внушительную оборонительную позу: ноги на ширине плеч, кулаки сжаты, подбородок приподнят. Но едва уловимая искра веселья в глазах подсказывала — всё это чистой воды фарс.

Не теряя момента, Финнбар начал демонстративно разминаться: сделал пару резких выпадов вперёд, присел, вскочил, провёл серию воображаемых ударов, будто готовился к эпической битве. Каждое движение сопровождалось преувеличенно-сосредоточенным выражением лица — он явно наслаждался спектаклем.

— Ну-ка, отступите! — басом произнёс он, не сводя взгляда с «противников». — Никто не смеет нападать на мою сестру без последствий!

Лира, не сдержавшись, фыркнула:

— Финн, ты всерьёз собрался с ними драться?

— Абсолютно! — без тени сомнения ответил он, делая очередной размашистый выпад. — Один за всех, и все за одного! Ну, или хотя бы за тебя.

Я не выдержала и прыснула со смеху.

Ульрих скрестил руки на груди, но уголки его губ невольно дрогнули в полуулыбке. Он переглянулся с Джемени — в глазах обоих вспыхнул озорной огонёк.

— Ну что, укажем этому наглому лису на его место? — негромко, с явным предвкушением произнёс дракон, обращаясь к человеку.

— Легко! — мгновенно откликнулся Джемени, и в его голосе прозвучала задорная нотка, которая всегда означала: затевается нечто весёлое.

В два счёта они окружили Финна, действуя слаженно, будто давно отрепетировали этот манёвр. И напали одновременно — без предупреждения, но с безупречной синхронностью.

И тут выяснилось, что, несмотря на внушительную, даже грузную фигуру, Джемени двигается поразительно легко и ловко. Он увернулся от попытки Финна перехватить инициативу с грацией, какой от него никак не ждали, а Ульрих тем временем ловко подставил плечо, заставляя соперника слегка потерять равновесие.

Смех, возгласы, шуточные угрозы слились в весёлый гомон. Финн, поначалу ошарашенный, быстро включился в игру — и вот уже трое кружились по площади, то и дело хватая друг друга за руки, пытаясь повалить или заставить сдаться.

Вокруг них собралась толпа местных — кто-то подбадривал криками, кто-то азартно спорил, делая шуточные ставки. Народ разделился на два лагеря: одни горячо поддерживали оборотня, другие — дракона и человека.

Возня становилась всё оживлённее: то и дело раздавались взрывы хохота, многие хлопали в ладоши, подстёгивая участников. Финнбар ловко уворачивался, но слаженная работа Ульриха и Джемени оказалась сильнее — в какой-то момент они сумели сцепить руки в захвате, и оборотень, не удержав равновесия, с громким «ух!» рухнул на землю.

— «Высокомерные рептилии и напыщенные люди», требуют извинений! — громогласно провозгласил Ульрих, нависая над поверженным соперником с видом триумфатора. Его глаза искрились весельем, а в голосе звучала нарочитая торжественность.

— И компенсации! В виде трёх порций самого сладкого десерта из ближайшей кофейни! — тут же добавил Джемени.

Финнбар, лежа на спине, запрокинул голову и расхохотался:

— Ох, ладно, сдаюсь! Вы победили… на этот раз.

****

Мы уютно устроились в кафетерии на веранде, дожидаясь заказа. За окнами уже сгустилась ночная тьма, и с каждым часом воздух становился всё прохладнее — настолько, что я невольно поёжилась и потянулась за пледом, небрежно брошенным на соседний стул.

В этот момент к нам присоединился Эланис. Эльф изящно опустился на стул, сложил руки на столе и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Я подобрал для вас несколько вариантов жилья.

Он достал из кармана небольшой кристалл, переливающийся в свете ламп. Лёгкое движение пальцев — и в воздухе вспыхнула голограмма. Перед нами развернулась удивительная панорама: один за другим возникали образы домов, как будто сошедшие со страниц волшебной книги.

Сначала появились скромные, но изящные домики. Затем последовали более внушительные строения с резными балконами. А в финале голограмма явила нам настоящий миниатюрный замок: шпили, устремлённые в небо, арочные окна, увитые плющом, и мост через крошечный ров.

— Выбирайте, — мягко произнёс Эланис. — Всё это ждёт своих хозяев.

Как по сигналу, вокруг вспыхнул оживлённый спор. Голоса сливались в весёлый гомон, перебивая друг друга.

— Вон тот двухэтажный домик! — Лира ткнула пальцем в голограмму, глаза её сияли. — Смотрите, какой уютный!

— И как мы там все поместимся? — скептически фыркнул Ульрих, скрещивая руки на груди. — Нет, однозначно нужен замок. Масштаб решает!

— Замок? Серьёзно? — Джемени покачал головой. — Посмотрите лучше на этот дом — солидный, просторный, всем места хватит. И не придётся нанимать целую армию слуг.

— А по-моему, лучше разделиться, — вставил Ратибор, невозмутимо закатывая рукав.

Все разом обернулись к нему, будто он произнёс что-то немыслимое. В воздухе повисла пауза.

— Разделиться? — в голосе Ульриха зазвучала явная угроза. — Ты это всерьёз?

— Ты, конечно, с эльфийкой поселишься? — Финнбар расплылся в наглой ухмылке.

— Естественно, с ней, — парировал Ратибор без тени смущения. — Не с тобой же.

— Не бывать этому! — Ульрих начал медленно багроветь, сжимая кулаки.

— Спокойно, мальчики, — Лира вскинула руки, пытаясь остудить накалившуюся атмосферу. — Давайте без крайностей…

Я молча наблюдала за мелькающими в голограмме домами, почти не слушая перепалку. Картинки сменяли друг друга: изящные коттеджи, величественные особняки, башни, утопающие в плюще.

И тут я вспомнила: по пути сюда мы проходили мимо ряда аккуратных домиков — не роскошных, но очень уютных. Они стояли близко друг к другу, объединённые общей террасой с цветущими гирляндами.

— А как насчёт вон тех? — я указала на едва различимые отсюда домики. — Видите? С общей площадкой перед ними.

Эланис перевёл взгляд туда, куда я показывала. На его лице мелькнула лёгкая улыбка.

— Ах, эти… Отличный выбор. Уютно, функционально и достаточно места для всех. При этом каждый получит личное пространство.Сбоку находится пристройка — барак для ваших питомцев. Однако есть проблема: эти помещения не готовы. Мебель отсуствует, встроенная техника не установленна. Магически дома не заряжены.

— Прекрасно. Мы сами всем займемся и сделаем так, как нам нравится.

Спор мгновенно стих. Все уставились на скалу в дали, оценивающе приглядываясь. Даже Ульрих слегка расслабил плечи.

— Ну… — протянул дракон после паузы. — В этом что-то есть.

— Решено! — твёрдо произнесла я, обводя взглядом друзей. В их глазах читалось согласие — Подготовьте всё, пожалуйста.

— Завтра с утра займусь этим, — ответил Эланис с готовностью. — А пока, если вы завершили трапезу, позвольте проводить вас в гостиницу. Там вы сможете отдохнуть и набраться сил перед завтрашними хлопотами.

Он изящно поднялся, лёгким движением руки приглашая нас следовать за собой.

Глава 3

На следующий день, едва часы пробили полдень, мы официально стали арендаторами недвижимости: трёх уютных домиков и одного… скажем так, многофункционального барака. Сделка вышла на удивление выгодной — всё потому, что дома оказались абсолютно пустыми, без единой меблировки. На Этерии это редкость: обычно здесь продают или сдают жильё «под ключ», полностью готовое к жизни. Но нам такой вариант оказался даже на руку — можно было обустроить всё по своему вкусу.

День превратился в сплошной водоворот: мы носились по Норсалису как угорелые, пытаясь успеть везде сразу. К счастью, Эланис не оставил нас в этой суете — его хладнокровие и организаторский талант стали настоящим спасением. Вскоре к нашим новым владениям потянулись повозки с покупками, и работа закипела. Нанятые рабочие двигались с поразительной скоростью — то ли от профессионализма, то ли от желания поскорее закончить с этим безумным заказом.

Нам с Ратибором достался домик посередине — компактный, но удивительно гармоничный, с большими окнами и уютной террасой. Слева от нас обосновались Ульрих с Джемени — их жилище отличалось солидными размерами и внушительным крыльцом. Справа поселились Лира с Финнбаром — их дом радовал глаз изящной отделкой и цветущими лианами у входа.

Глядя на счастливые лица друзей, я почувствовала, как внутри разливается тёплое, почти невесомое ощущение. В этом причудливом, незнакомом мире у нас наконец появился свой уголок. Не просто крыша над головой, не временное пристанище — а именно дом.

Я переступила порог нашего с демоном жилища. Несмотря на бурные споры о том, кто с кем будет соседствовать, в итоге верх одержал маг. С изяществом искусного фокусника он жонглировал аргументами, ловко подтасовывал обстоятельства и расставлял акценты на «удобствах» — и вот уже все согласно кивали, признавая его правоту.

Ульрих явно чувствовал, что его обвели вокруг пальца, но никак не мог ухватить, в какой именно момент это произошло. Меня же искренне забавляла его щепетильная забота о моём «приличии» — остальные члены нашей компании относились к вопросам репутации куда менее трепетно.

Остановившись в гостиной, я с удовлетворением оглядела комнату. Почти вся мебель уже заняла свои места — и всё благодаря магии. Без чар, пожалуй, мы бы провозились с обустройством домов не один месяц. Мысль об этом заставила меня невольно содрогнуться: представить только, сколько сил, времени и терпения потребовалось бы, чтобы вручную перетащить, расставить, подогнать…

А тут — пара взмахов рукой, несколько таинственных слов — и вот уже шкафы стоят ровными рядами, диваны расположились у окон, а полки заполнились книгами и мелочами, придающими дому особый уют. Магия, конечно, не создала всё из пустоты — покупки-то мы сделали сами, — но превратила хаос коробок и упаковок в обжитое пространство с поразительной скоростью.

Я провела рукой по гладкой поверхности стола, ощущая тепло дерева и едва заметную вибрацию остаточных чар. В этот момент дом перестал быть просто стенами и крышей — он оживал, наполнялся духом нашего совместного труда и волшебства. И пусть за окнами ещё кипела работа, здесь, в гостиной, уже царила та самая атмосфера, ради которой мы все так старались.

— Смертная, ты счастлива? — неожиданно спросил Ратибор, вошедший вслед за мной в комнату и осторожно взявший меня за руку.

Сердце на долю секунды замерло, а потом заколотилось так бешено, что стук отдавался в висках, пульсировал в кончиках пальцев. Я вскинула на него взгляд, пытаясь уловить хоть тень привычной насмешки, но встретила лишь серьёзность, от которой внутри всё перевернулось.

— Ты точно демон? — прошептала я, пытаясь скрыть дрожь за усмешкой.

— Сомневаешься? — Его губы дрогнули в ответной усмешке, но в глазах уже разгоралось нечто первобытное.

Он быстро оглянулся, проверяя, нет ли свидетелей, а затем резко притянул меня к себе. Наклонился так близко, что я почувствовала жар, исходящий от его кожи. И в этот миг его глаза вспыхнули настоящим огнём — багровые языки пламени вырвались из глазниц, озаряя всё вокруг зловещим светом.

— Теперь тебе страшно? — прорычал он, и его голос эхом отдался в моей голове.

— Ни капельки, — фыркнула я, хотя сердце предательски рухнуло к пяткам. Зрелище было поистине впечатляющим — сама тьма ожила перед моими глазами.

— Бесстрашная, — тихо произнёс он, и в этом голосе уже не было ни угрозы, ни игры.

Его губы коснулись моих — легко, почти невесомо. Всего одно мгновение, один вздох, но этого хватило, чтобы мир перевернулся. Земля ушла из-под ног, время остановилось.

Когда он отстранился, пламя в его глазах угасло, оставив лишь тёплый, почти человеческий взгляд. Но я всё ещё чувствовала на губах отголосок его поцелуя.

Не моргая, я смотрела на него, а он на меня.

Между нами зарождалось что-то странное и сильное. Я чувствовала, как это меняет меня — будто переписывает изнутри. Пусть я не помнила прошлого, но сейчас он притягивал меня невероятно сильно. От него было невозможно оторваться, даже если бы я захотела.

Его взгляд говорил больше слов. В нём горела страсть, но вместе с ней — неожиданная нежность и забота.

А голос… Он завораживал. Звучал как волшебная мелодия, как тихий ветер. Я могла слушать его бесконечно.

Я ощущала, как во мне что-то меняется, подстраивается под него. Не знала, что будет дальше, но понимала: вернуться к прежней жизни уже не получится.

С улицы донёсся шум, и в комнату вошли Эланис и Ульрих.

— Кариэль, вы ведь не забыли, что сегодня приглашены на ужин к его светлости? — спросил Эланис, с любопытством оглядывая обстановку гостиной.

Я мысленно чертыхнулась. Какой ещё ужин? Дел и так невпроворот! Сделав глубокий вдох, постаралась взять себя в руки.

Ульрих хмыкнул, скрестив руки на груди:

— Она и Ратибор так усердно обустраиваются, что, кажется, забыли обо всём на свете.

Я метнула в дракона сердитый взгляд — тот в ответ лишь оскалился.

— Конечно нет, Эланис, — с наигранной лёгкостью отозвалась я. — К девяти часам, верно?

— Всё верно, — спокойно подтвердил эльф. — Экипаж заедет за вами в семь тридцать вечера.

Рабочие не прекращали хлопотать — умело и неторопливо приводили дом в порядок. Мужчины тоже не стояли в стороне: подхватывали тяжёлые вещи, переставляли мебель, давали советы. Лира и я бросились к бричкам, которые пригнал Финнбар, в поисках подходящих нарядов.

Время мчалось с невероятной скоростью, стрелки часов подбирались к шести.

Я успела подобрать наряды для всех: и для дракона, и для оборотня, и для человека. Осторожно освежила одежду, тщательно отгладила каждую складочку и аккуратно разложила вещи на кровати — всё было готово к вечернему выходу.

Настало время собираться. Я подошла к зеркалу и, глубоко вздохнув, принялась заплетать волосы, стараясь сосредоточиться на ровных прядях и не думать о предстоящем вечере.

Глава 4

В этот момент дверь приоткрылась, и в комнату вошла Лира. Её платье — насыщенно-алого цвета, с изящной вышивкой по лифу — сразу приковывало взгляд. Ткань мягко струилась при каждом движении.

— Ну как? — она слегка повернулась, давая рассмотреть наряд со всех сторон. — Думаю, это то, что нужно.

Я невольно улыбнулась:

— Выглядит потрясающе. Ты точно произведёшь впечатление.

Лира подмигнула, затем окинула меня оценивающим взглядом:

— А ты пока только волосы заплетаешь? Времени-то в обрез!

Я взглянула на часы и мысленно чертыхнулась — действительно, стрелки неумолимо приближались к назначенному часу. Быстро вернувшись к зеркалу, я ускорила движения, стараясь уложиться в оставшиеся минуты.

Надев платье, я застыла перед зеркалом, разглядывая себя.

Глубокий сапфировый цвет переливался при каждом движении, то вспыхивая тёмно-синим, то уходя в почти чёрный оттенок.

Ткань струилась, образуя мягкие складки. Лиф был выполнен с деликатной вышивкой серебряной нитью: узоры напоминали звёздные созвездия, едва заметные. Тонкий пояс из того же шёлка подчёркивал линию талии, а сзади завязывался аккуратным бантом с длинными концами, ниспадающими вниз.

Рукава — три четверти, из полупрозрачной вуали, пришитой поверх основной ткани. Они создавали эффект лёгкой дымки, придавая образу воздушность и загадочность. Линия декольте была сдержанной, но изящной — достаточно открытой, чтобы подчеркнуть шею, но не вызывающей.

Юбка расклёшивалась от талии мягкими волнами, доходя до пола, с небольшим шлейфом, который волочился по паркету при ходьбе. По краю подола шла та же серебряная вышивка, повторяющая звёздные мотивы лифа.

В дверь негромко постучали.

— Девочки, вы готовы? — Ульрих приоткрыл дверь и шагнул в комнату. На мгновение он замер, окинув нас взглядом, а потом не сдержал восхищённого возгласа: — Ух ты!

Его глаза широко раскрылись, а на лице появилась та самая улыбка — немного насмешливая, но искренняя. Он медленно обошёл вокруг, разглядывая наши наряды с видом ценителя, который неожиданно обнаружил два редких шедевра.

Лира кокетливо поправила локон и с лёгкой усмешкой произнесла:

— Ты тоже сногсшибателен.

Ульрих действительно выглядел безупречно: строгий тёмный камзол с серебряной вышивкой по воротнику и манжетам, идеально выглаженные брюки и начищенные до зеркального блеска сапоги. Даже его обычно растрёпанные волосы сегодня были аккуратно зачёсаны назад, открывая высокий лоб.

Он шутливо поклонился:

— Старался. Не хотел, чтобы вы затмили меня своей красотой окончательно.

Дракон галантно предложил нам взять его под руки, и мы втроём направились к выходу.

Когда мы переступили порог, я сразу заметила их: Ратибор, Джемени и Финнбар ожидали на улице. Каждый из них выглядел безупречно.

Ратибор стоял в стороне, засунув руки в карманы. Его тёмный наряд подчёркивал статную фигуру, а взгляд, как всегда, был непроницаем. Откуда у него земной костюм? — мелькнула мысль. Рядом с ним Джемени оживлённо что-то рассказывал Финнбару — его яркая

одежда контрастировала с более сдержанными тонами остальных. Финнбар, в свою очередь, слушал с лёгкой улыбкой, время от времени кивая.

При нашем появлении все трое разом повернулись. В глазах Ратибора мелькнуло восхищение. Джемени тут же расплылся в широкой улыбке, а Финнбар вежливо склонил голову, оценивающе окинув нас взглядом.

Ульрих громко хлопнул в ладоши, прерывая мгновение молчаливого разглядывания.

— Ну что ж, дамы и… остальные, — начал он с нарочитой торжественностью, слегка поклонившись в сторону Лиры и меня, — я думаю, нам пора. Время не ждёт. Экипаж уже подан.

И, не дожидаясь ответа, он повёл нас к элегантной карете. Её тянула пара мощных животных — похожих на козлов с широкими плоскими копытами и густой лохматой шерстью. Я никогда прежде не видела ничего подобного.

— Кто это? — невольно вырвалось у меня; вопрос повис в воздухе. Я с интересом рассматривала новых представителей фауны.

— Горные барготы, — тут же отозвался Финнбар, заметив моё удивление.

— Кариэль, поторопись, — мягко, но настойчиво подтолкнул меня к дверце экипажа Ратибор.

— Ты же не хочешь опоздать на ужин к Аквалону? — в голосе Джемени явственно прозвучало предостережение.

Наконец все заняли свои места, и карета мягко тронулась. Поразительно, но ни единого толчка, ни малейшего покачивания — будто плыли по невидимой глади.

Горные барготы постепенно набирали скорость: сначала размеренно, затем всё стремительнее. Вскоре мы уже неслись во весь опор. Их широкие копыта бесшумно касались дороги, а густая шерсть струилась на ветру.

Позади негромко переговаривались друзья, обсуждая детали предстоящего вечера. Я же отрешилась от их беседы и устремила взгляд в окно.

Магия во всей своей мощи предстала передо мной. За стеклом мелькали пейзажи, которых здесь быть не должно: сначала ровные полосы полей, затем — густые рощи, а дальше вырастали величественные каменные гряды. Их серые склоны казались древними стражами, хранящими тайны веков.

С удивлением ребёнка я наблюдала за проносящейся перед глазами природой Норсалиса — будто попала в ожившую сказку, где каждое мгновение открывало что-то невероятное.

Деревья выглядели фантастически: их стволы, покрытые серебристой корой, изгибались в причудливых формах, а кроны переливались оттенками от изумрудно-зелёного до глубокого пурпурного. Некоторые ветви свисали до самой земли, словно кружевные завесы, а на других зрели плоды — то ли огромные ягоды с мерцающей кожицей, то ли неведомые цветы, собранные в гроздья.

Среди этой чарующей растительности мелькали животные не менее экзотического вида. Вот проскользнула стайка пушистых созданий с длинными шелковистыми хвостами — они прыгали с ветки на ветку, издавая мелодичные трели, напоминающие перезвон колокольчиков. Чуть дальше, у лесного ручья, застыла пара высоких птиц с радужным оперением: их крылья, сложенные за спиной, отливали всеми цветами радуги, а длинные изогнутые клювы поблескивали, как полированный металл.

Вдруг вдали мелькнуло нечто совсем удивительное — небольшое существо, напоминающее оленя, но с полупрозрачными рогами, которые мягко светились изнутри. Оно замерло на опушке, повернуло голову в сторону кареты, и наши взгляды встретились. Миг — и оно грациозно исчезло среди деревьев.

Ратибор незаметно для остальных взял меня за руку и слегка сжал — едва уловимо, но достаточно, чтобы я почувствовала это прикосновение. Я повернула голову в его сторону.

— Удивительная природа, — произнёс он тихо, проследив за моим взглядом и тоже устремив глаза в окно. Его голос звучал непривычно мягко, почти задумчиво.

На мгновение всё вокруг отошло на второй план. Осталось только это тихое соприкосновение наших рук и общий взгляд на переливы пурпурных крон, на мерцание плодов, на лёгкую дымку, окутавшую дальние холмы.

Природа и правда была удивительной… Но сейчас удивительным казалось и то, как обычный жест способен изменить ощущение момента — сделать его глубже, значимее, теплее.

— Да, — тихо ответила я наконец, снова глядя в окно.

Мы ехали уже целый час, и это казалось странным. В прошлый раз путь до замка пешком занял куда меньше времени.

Я переключила мысли на предстоящий ужин. В голове невольно всплывали образы тех, с кем уже довелось пересечься в этом мире.

Хозяева жизни. Сильные мира Этерии.

Кар-за-ар с его холодной, расчётливой вежливостью — каждое слово взвешено, каждый жест продуман.

Абсолют — тот, с кем мне так и не довелось свидеться лично, но кто едва не решил мою судьбу и не лишил меня жизни.

Иные встречи не менее запоминающимися: придворные драконы с улыбками-масками, эльфы такие же лицемерные и хладнокровные. Хватило пяти минут, чтобы понять это.

«Что же готовит нам вечер у Аквалона?» — снова и снова крутилась в голове одна и та же мысль. Будет ли это просто ужин — или очередной этап в сложной игре, где ставки выше, чем кажется на первый взгляд?

Я невольно сжала пальцами край платья, затем заставила себя расслабиться. Ратибор всё ещё держал мою руку — едва ощутимо, но уверенно. Этот молчаливый жест поддержки неожиданно помог: тревога отступила, оставив место настороженной готовности. Что бы ни ждало впереди, сейчас важно было сохранять ясность ума и не поддаваться тревожным домыслам.

Глава 5

Впереди показался огромный замок из камня — суровый, грозный, совсем не похожий на тот светлый дворец, где Аквалон принимал нас в первый раз. Ни природных вплетений, ни прекрасных цветов, ни божественных звуков: только серые стены, выщербленные временем, и башни, пронзающие небо.

Видимо, это одна из его дальних резиденций. Я во все глаза взирала на это удивительное строение, невольно сравнивая его с прежним: два облика одного хозяина, два лица власти — парадное и истинное.

Вскоре карета плавно въехала во внутренний двор замка — просторный, вымощенный серым камнем, с редкими вкраплениями мха в стыках плит. В центре возвышался древний фонтан с изваянием огромного невиданного зверя, из пасти которого едва струилась вода.

Рейтан уже ждал нас у подножия лестницы. Одетый в тёмно-серую накидку с серебряной вышивкой, он выглядел безупречно: осанка прямая, взгляд спокойный, движения выверенные. Сделав лёгкий, почти незаметный поклон, он произнёс:

— Добро пожаловать в Обитель Безмолвных Вихрей.

— Здравствуй, Рейтан, — ответила я, первой ступая на подножку кареты и осторожно опуская ногу на ступеньку. — Мы не опоздали?

— Нет, госпожа Кариэль, — отозвался он, протягивая руку, чтобы помочь мне сойти. Его пальцы были прохладными, но пожатие — уверенным. — Прекрасно выглядите.

«Во как, теперь я — госпожа», — промелькнула ироничная мысль. Я едва сдержала усмешку. Похоже, они провели расследование. И, видимо, не самое тщательное, раз удостоили титула «госпожа», а не «наарит». В этом различии крылась целая пропасть: первое — вежливое обращение к знатной даме, второе — признание высокородного статуса, связанного с древней кровью и магической силой.

Оглядевшись, я отметила стражу у дверей — неподвижную, в доспехах с матовыми пластинами, — и узкие бойницы высоко над головой. Замок снаружи дышал сдержанной мощью: ни кричащей роскоши, ни показной пышности, только холодная красота камня и ощущение, будто стены помнят слишком многое.

Рейтан тем временем обернулся к остальным пассажирам кареты, готовясь приветствовать их с тем же безупречным достоинством.

Поднимаясь по широкой каменной лестнице ко входу, я держала под руку Ратибора. Его шаг был ровным и уверенным, а тепло его ладони дарило ощущение защищённости. Лира, чуть позади, непринуждённо облокотилась на руку брата — в её движениях читалась лёгкая игривость, хотя она старалась выглядеть достойно. Ульрих с Джемени замыкали наше шествие: оба выпрямились, расправили плечи.

И действительно, атмосфера была настолько торжественной, что даже ребята прониклись ею — вели себя непривычно тихо и сдержанно. Джемени украдкой оглядывал высокие стены и резные балюстрады, а Ульрих, хоть и пытался сохранить невозмутимый вид, то и дело вскидывал взгляд к верху.

Огромные резные двери, больше похожие на ворота, медленно распахнулись, и мы шагнули внутрь. Проходя зал за залом, наши шаги гулко отдавались в просторных, почти пустых помещениях. Эхо разносило каждый звук, умножая его и возвращая нам — казалось, сам замок приветствовал гостей.

Роскошь внутри, в противовес суровому внешнему виду замка, поражала воображение — но это была не показная пышность, а благородная, вековая роскошь средневековья. Тяжёлые дубовые двери с коваными ручками, массивные столы с резными ножками, старинные диваны, обитые выцветшим бархатом, кресла с высокими спинками, украшенные гербами. На стенах

висели потемневшие от времени картины — портреты суровых эльфов в доспехах, эльфийки в тяжёлых платьях, пейзажи неведомых земель. В углах стояли напольные светильники с бронзовыми основаниями, а вдоль стен тянулись старинные гобелены, на которых поблёкшие нити всё ещё хранили образы древних битв и торжеств.

Я невольно замедлила шаг, впитывая эту атмосферу. Казалось, каждый камень здесь дышал историей, каждый предмет помнил прикосновения рук давно ушедших созданий. И в этом ощущении времени, застывшего в стенах Обители Безмолвных Вихрей, было что-то величественное и тревожное одновременно.

Наконец мы добрались до столовой. Просторное помещение было залито мягким, ровным светом магических светильников — они парили под сводчатым потолком, отбрасывая на стены причудливые блики.

В центре зала величественно возвышался длинный стол из тёмного дерева с замысловатой резьбой по краям. Он был сервирован с изысканной тщательностью: фарфоровая посуда с тонким золотым узором, хрустальные бокалы, столовое серебро с гравировкой. На белоснежной скатерти аккуратно расположились небольшие таблички с именами гостей — изящные, выгравированные на полированном камне.

Я окинула взглядом рассадку. Моё место оказалось по правую руку от Аквалона — но на почтительном расстоянии, не слишком близко и не слишком далеко. Чётко выверенная дистанция. По левую руку от хозяина Ратибор. Рядом со мной Лира и Финн. Возле Ратибора — Ульрих и Джемени.

Аквалон безошибочно выявил лидеров и приблизил к себе.

«Этот эльф, похоже, не так прост», — мелькнула мысль. В его действиях не было случайностей: каждая деталь, каждый жест, каждое решение имели смысл. Он не просто принимал гостей — он изучал их, оценивал, просчитывал возможные ходы. И рассадка за столом была лишь первым ходом.

Заняв свои места, мы застыли в напряжённом ожидании. Воздух в столовой казался густым и почти осязаемым в предвкушении появления хозяина замка.

— Когда в комнату войдёт его светлость, нужно встать, — вполголоса напомнил Рейтан, в последний раз инструктируя нас по этикету. Он стоял у боковой двери, прямой и собранный.

В целом правил оказалось не так много — Рейтан рассказал нам обо всём по дороге сюда:

отвечать на вопросы честно и без промедления;

ни в коем случае не грубить Аквалону, даже если его слова или просьбы покажутся дерзкими или нелепыми;

беспрекословно выполнять его приказы — какой бы странной ни оказалась следующая просьба.

Я незаметно сжала пальцами край салфетки, стараясь унять лёгкую дрожь в руках. Рядом Лира чуть слышно вздохнула, а Ульрих едва уловимо поёрзал на стуле — видно, и он ощущал это давящее напряжение.

Рейтан сделал едва заметный жест рукой.

В тот же миг тяжёлые двустворчатые двери в дальнем конце зала начали открываться. Медленно. Торжественно. С таким драматизмом, будто за ними не хозяин замка шёл, а сам Вселенский Хаос в парадных сапогах.

Все невольно выпрямились — кто-то так резко, что послышался хруст позвоночника (спасибо, Ульрих, ты неподражаем), плечи расправились, подбородки поднялись. Взгляды метнулись к проёму: у кого — с любопытством, у кого — с благоговейным трепетом, а у меня — с мыслью «Чёрт возьми…».

«Да что ж это такое, — пронеслось в голове, — почему меня так трясёт? Вчера на аудиенции я перед ним стояла как каменная статуя богини невозмутимости. А сегодня внутри всё

ходуном ходит, будто там не нервы, а стая зачарованных зайцев устроила танцевальный марафон!»

«Это всё Рейтан, — твёрдо решила я, с удовольствием находя виноватого. — Нагнал жути своими инструкциями! „Вставайте, когда войдёт. Отвечайте быстро. Не грубите“. Как будто он нас не к ужину готовил, а к допросу у древнего дракона, который ест нервные клетки на завтрак!»

Глубоко вдохнула, медленно выдохнула. Посчитала про себя до семи (сбилась, начала заново — до пяти). Поправила рукав, разгладила несуществующую складку на платье.

«Спокойно, Кариэль, — прошептала сама себе. — Это просто ужин. С могущественным эльфом. Просто ужин. Ничего особенного. Ага, как же».

Двери распахнулись до конца. В проёме, залитом светом магических светильников, появился Аквалон — высокий, невозмутимый, с улыбкой, которая могла бы растопить лёд… или заморозить кровь в жилах, в зависимости от настроения.

И в тот же миг все мои внутренние монологи оборвались, оставив лишь одну чёткую мысль: «Ну, Кариэль, держись. Шоу начинается!»

Глава 6

Аквалон занял своё место во главе стола. Он величественно опустился на стул, больше напоминавший трон древних королей: резные подлокотники, высокая спинка с вышитым гербом и даже ступенька для ног – видимо, чтобы не утруждать высочайшие стопы лишним движением.

— Приветствую вас! — произнёс он, устраиваясь поудобнее и поправляя мантию так, чтобы она драпировалась идеально. — Рад, что почтили меня своим приходом, — добавил он, взмахнув рукой с видом человека, дарующего не разрешение сесть, а королевское помилование.

«Угу, — усмехнулась я про себя, стараясь сохранить на лице выражение благоговейного восторга. — Попробуй мы проигнорировать ужин, ты бы с нас…» — Не стала додумывать, что именно. Воображение у меня богатое, а нервы и так на пределе. Вместо этого я изобразила самую учтивую улыбку, на которую была способна, и ответила:

— Для нас большая честь посетить ваш замок, ваша светлость.

С тихим скрипом двери снова открылись, и в проём шагнули слуги. В руках они бережно несли блюда, накрытые блестящими крышками. С отточенной годами сноровкой они быстро и безупречно расставили угощения на столе, склонили головы в почтительном поклоне и бесшумно удалились из зала.

Ужин начался.

Должна признать, блюда выглядели настолько экзотически, что я невольно задумалась: а не сбежали ли они случайно с какого-нибудь магического ботанического эксперимента?

Перед нами поставили тарелку с чем-то фиолетовым и слегка подрагивающим. Оно не шевелилось в полном смысле слова, скорее, пульсировало.

— Это… что? — шёпотом спросила я у Лиры, осторожно тыкая вилкой в фиолетовую субстанцию.

— Говорят, это местный деликатес — «лунный желелист», — так же тихо ответила она. — Он растёт только в пещерах под светом редких кристаллов и, по легенде, приносит удачу. Или лёгкое головокружение. Зависит от фазы луны.

Ульрих с подозрением уставился на блюдо, напоминающее миниатюрную клумбу: на подушке из серебристого мха покоились разноцветные шарики, источающие аромат, то ли цветочный, то ли свежеиспечённого хлеба. Один из них вдруг подпрыгнул и подмигнул ему крошечной чёрной точкой.

— Эм… оно живое? — вскрикнул Ульрих, отодвигая тарелку.

— Не переживай, — хмыкнул Ратибор, — если начнёт убегать, я его заклинанием придержу.

Аквалон, с едва заметной улыбкой наблюдавший за нашей реакцией, поднял бокал:

— Прошу, не стесняйтесь. Все блюда безопасны — по крайней мере, в долгосрочной перспективе. Некоторые могут вызвать кратковременные эффекты: лёгкое свечение кожи, способность понимать язык птиц на протяжении часа или внезапное желание спеть балладу о древних героях. Но это проходит.

Повисла пауза. Мы переглянулись.

— Ну что ж, — вздохнула я, набираясь храбрости, — зато будет что вспомнить. Или о чём молчать до конца жизни.

Я отважно отправила в рот кусочек «лунного желелиста». На вкус он оказался неожиданно приятным — смесь спелой малины, мяты и чего-то неуловимого.

— О, — удивилась я. — А это… вкусно!

— Видишь? — улыбнулся Аквалон. — Магия — она как хорошее вино: сначала пугает, потом очаровывает. А если что-то начнёт летать над столом — просто дайте знать. У нас есть специальный слуга для ловли убегающих десертов.

Смех за столом стал чуть более расслабленным, а тарелки — чуть более пустыми. Похоже, ужин обещал быть не только экзотическим...

Джемени, проявив чудеса гастрономической осторожности, выбрал блюдо, больше всех похожее на что-то нормальное — по крайней мере, оно не пульсировало, не подмигивало и не напевало загадочные мелодии. На тарелке покоилась запечённая птица с гарниром из обычных на вид овощей.

Я невольно бросила взгляд на Аквалона. Эльф наблюдал за человеком с явным интересом, а потом вдруг усмехнулся.

— Джемени, может, возьмёшь что-то другое? — скороговоркой выпалила я, стараясь придать голосу как можно больше непринуждённости. — Вот, попробуй это, оно невероятно вкусное! — Я поспешно подвинула к нему свою тарелку, где красовалось нечто фиолетово-мерцающее, подозрительно напоминающее медузу.

Джемени на миг замер, переводя взгляд с моего блюда на своё и обратно. Его лицо выразило целую гамму чувств: от «спасибо, я уже сыт» до «я что, похож на самоубийцу?».

— Э-э… — протянул он, осторожно отодвигая мою щедрую подачу на пару сантиметров. — Оно… светится.

— Это признак свежести! — бодро заявила я. — Свечение означает, что блюдо ещё полно магической энергии. Очень питательно, между прочим.

Аквалон издал короткий, сдержанный смешок.

— Кариэль, — мягко произнёс он, — не стоит принуждать гостя к подвигам, которые не входят в его планы на ужин. Джемени абсолютно прав — птица с овощами прекрасно подойдёт. А ваше мерцающее чудо, похоже, пытается установить с ним зрительный контакт.

Мы все невольно посмотрели на тарелку. Фиолетовая субстанция и правда чуть приподнялась, будто вытягивая «шею», и уставилась — да, именно уставилась — на бедную птицу.

— Или… может, всё-таки возьмёшь что-то ещё? — уже менее уверенно предложила я Джемени.

Тот решительно покачал головой и потянулся за вилкой.

— Нет уж, спасибо. Я, пожалуй, останусь с проверенной классикой. Пусть магия остаётся в заклинаниях, а не в моём желудке.

По залу прокатился сдержанный смех. Даже Аквалон улыбнулся шире, откинувшись на спинку своего почти-трона.

— Мудрое решение, — одобрил он. — В конце концов, гастрономическая храбрость — это хорошо, но здравый смысл важнее.

И Джемени, вооружившись вилкой и ножом с видом героя, готовящегося к подвигу, аккуратно отрезал кусочек от запечённой птицы. На секунду он замер, а затем храбро отправил его в рот и проглотил.

Мы все наблюдали за ним, затаив дыхание. Лира прижала ладонь ко рту, Ратибор чуть наклонился вперёд, приготовившись в случае чего применить экстренное противоядие, а Ульрих даже перестал жевать свой гарнир и уставился на Джемени с неподдельным восхищением.

На лице человека отразилась целая гамма чувств: сначала — напряжённое ожидание, потом — лёгкое удивление, а затем — явное облегчение, сменившееся искренним удовольствием.

— О… — протянул он, прожевав. — А это… съедобно!

По залу прокатился коллективный выдох.

Вскоре подали десерт — самый обычный на вид: небольшие пирожные с шоколадной глазурью, украшенные засахаренными ягодами. Они выглядели так по-домашнему, так без-

обидно, что на мгновение показалось, будто мы не в древнем замке могущественного эльфа, а в уютной таверне у дороги.

— Что привело вас в мой город? — неожиданно произнёс Аквалон, и в его голосе впервые за вечер прозвучала нотка серьёзности.

Мы как раз дружно потянулись к десертам — Лира нацелилась на самое пышное пирожное. Вопрос эльфа заставил нас замереть в самых нелепых позах: Ульрих с вилкой на полпути к тарелке, Ратибор с поднятой чашкой, а я — с наполовину откушенным кусочком пирожного во рту.

Проглотив, я решила не юлить и открыть частичную правду — в конце концов, лучше немного честности, чем изощрённая ложь, которая обязательно вылезет боком.

— Нам нужно укрытие, — прямо ответила я, не отводя взгляда.

— От кого? — лицо Аквалона мгновенно стало серьёзным, а взгляд — острым.

Я сглотнула. Вот он, момент истины.

— Хроноград… Ну… — тут я запнулась, лихорадочно прикидывая, как он отреагирует на новость.

Эльфы и Хроноград исторически не слишком ладили.

А учитывая, что люди присвоили могущественный артефакт, созданный одним ненормальным эльфом, и в страхе держали всю планету долгое время, не добавляло любви между ними.

— В общем, это… наших рук дело.

За столом повисла тишина. Ульрих осторожно положил вилку на тарелку. Лира перестала жевать и замерла с полным ртом. Ратибор медленно поставил чашку — очень медленно, без звука.

Аквалон откинулся на спинку и скрестил пальцы.

— «Ваших рук дело»? — переспросил он, приподняв бровь. — Звучит так, будто вы не просто что-то натворили, а устроили небольшой апокалипсис местного значения. И теперь он движется за вами, верно?

Я неловко пожала плечами:

— Ну… скажем так, они слегка… рассердились. И теперь ищут нас. Очень настойчиво.

О том, что нас преследуют драконы и эльфы в придачу, я благоразумно умолчала.

Аквалон вздохнул, но в глазах у него мелькнуло что-то похожее на веселье.

— То есть вы взорвали — или как минимум потревожили — самый консервативный и могущественный город на континенте, а теперь просите убежища у меня?

— Именно! — бодро подтвердила я, потом спохватилась и добавила: — Норсалису ничего не грозит. Честно-честно.

Эльф рассмеялся — искренне, громко, и напряжение разом спало.

— Хорошо, — сказал он, снова беря пирожное и изящно откусывая крошечный кусочек. — Укрытие вы получите. Но с одним условием: Кариэль займётся расшифровкой одного из древних документов.

Повисла пауза.

«Он знает», — вихрем завертелись в моей голове мысли. «Он знает о нас гораздо больше, чем показывает. Возможно, он знает всё». Я метнула взгляд на своих друзей. Ульрих. Лира. Финнбар. Ратибор. В их лицах отразилась та же догадка, что и на моём.

«Чёрт! Мы влипли!» — пронеслось у меня в голове. Похоже, Аквалон только что озвучил то, для чего мы ему нужны. Точнее, я.

Я невольно сжала край скатерти под столом. Расшифровка документов? Звучит безобидно. Но я не была наивной идиоткой, знала, как это бывает в магических замках: «расшифруй свиток» — а на деле окажется, что ты нечаянно активировал древнее проклятие, призвал

злобного духа или, чего доброго, переписал историю континента в стиле «а давайте-ка сделаем драконов вегетарианцами».

В мои лихорадочные мысли ворвался голос эльфа — резкий, властный, не терпящий отказа:

— Договорились?

Глава 7

— Договорились, — ответил демон вместо меня.

Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, но Ратибор метнул в мою сторону такой выразительный взгляд, что я послушно захлопнула его, не произнеся ни слова.

«Охренеть, — пронеслось в голове. — Теперь за меня решают демон и его многозначительные взгляды».

Но как бы я ни побаивалась этого демона — а побаивалась я его изрядно, особенно когда он демонстрировал свои огненные трюки или смотрел так, будто уже мысленно расставил вокруг меня защитные руны, — логика всё-таки брала верх над страхом. И факты, если уж на то пошло.

С того момента, как он вошёл в мою жизнь, я ни разу не разочаровалась в нём. Он был моей опорой: надёжно защищал от любых угроз, с бесконечным терпением помогал воскресить в памяти забытое прошлое и упорно тренировал, шаг за шагом превращая в машину для убийства.

Аквалон прожёг меня взглядом, и я кивнула в ответ, подтверждая согласие.

— Не будем торопиться, — в голосе хозяина замка прозвучало удовлетворение и ещё... Надежда?

— Даю вам две недели на обустройство, — добавил Аквалон.

— А мы сможем вместе с Кариэль побывать в архивах? — не удержался от вопроса Джемени.

— Что? — гневно вскинул бровь эльф. — Человек в наших святая святых?

— Нет так нет, — тут же дал заднюю Джемени, увидев выражение лица Аквалона.

— Какой бизнес в вашем городе процветает? — Ульрих ловко перевел разговор, уводя его от пыльных архивов и древних свитков. — Посоветуйте, чем лучше заняться.

Аквалон усмехнулся, отпив из бокала.

— О, у нас всё процветает, если знать, как правильно применить магию.

— То есть магия — это как приправа? — уточнила я, задумчиво вертя в руках ложку. — Без неё можно, но скучно?

Мне было очень интересно, как это работает. Я хоть и видела, как действует бытовая магия — например, когда одежда сама подстраивается под параметры тела, — но вот как применить её самой, не имела ни малейшего представления.

— Именно! — кивнул Аквалон. — Она не создает из воздуха, не превращает камень в золото… Хотя некоторые до сих пор пытаются. Но вот усилить, улучшить, довести до идеала — тут магия незаменима.

Рейтан, до этого молча стоявший за креслом своего господина, впервые подал голос.

— В приоритете, конечно, торговля, — произнес он ровным, деловым тоном. — Следом идут общепиты: таверны, кофейни, закусочные для путников. Потом — пошив одежды и изготовление мебели. Вступайте в гильдию, заплатите взнос и можете смело открывать свое дело. Но без бытовой магии… Всё это бесполезно, — закончил он.

— То есть если ты не эльф и не владеешь хотя бы базовыми фокусами, то остаёшься не у дел? — спросил Финн.

Рейтан слегка склонил голову.

— Не совсем так строго, но близко к истине. Эльфы, конечно, лидируют в магических ремёслах, но остальные тоже находят способы подстроиться.

— А фабрики? — заинтересовался Джемени. — У вас есть фабрики?

— Есть, — подтвердил Аквалон. — Ткацкие, столярные, пищевые.

— Но магия ведь не меняет саму суть вещей? — уточнила я, возвращаясь к теме. — Не превращает дерево в мрамор, а шерсть — в шёлк?

— Верно, — кивнул Рейтан. — Она усиливает свойства. Дерево становится крепче и красивее, шерсть — мягче и теплее. Но основа остаётся прежней. Магия — это не волшебная палочка, которая всё переделает, а скорее опытный мастер, который доводит до совершенства то, что уже есть.

Джемени задумчиво почесал затылок.

— То есть если я принесу кусок железа, магия не сделает из него меч?

— Нет, — улыбнулся Аквалон. — Но если ты уже выковал меч, магия сделает его острее, прочнее и, возможно, заставит светиться в темноте. Или шептать владельцу комплименты, если настроишь правильно.

— Шептать комплименты? — переспросила Лира, хихикнув. — Это уже перебор.

— Зато приятно, — подмигнул Аквалон, и в его глазах мелькнула насмешливая искра. — Особенно когда после изматывающего боя стоишь весь в грязи и побитый врагом, твой меч, «заботливая матушка или жена», утешает: «Да не переживай, ты всё равно лучший воин на свете!»

— То есть без гильдии никак? — уточнил Ульрих, пропустив всю тираду о пользе говорящего меча мимо ушей и отправляя в рот кусочек пирожного.

— Никак, — подтвердил Рейтан с видом человека, который объясняет очевидное ребёнку. — Хочешь печь хлеб — вступай в Гильдию пекарей. Хочешь ковать мечи — иди в Гильдию кузнецов. Хочешь продавать зелья — добро пожаловать в Гильдию алхимиков.

— А если я хочу продавать зелья, печь хлеб и ковать мечи одновременно? — невинно поинтересовался Финнбар.

Аквалон рассмеялся.

— Тогда, мой дорогой оборотень, тебе придётся вступить во все три гильдии и платить взносы в тройном размере. Или открыть новую — Гильдию универсальных мастеров. Думаю, она быстро наберёт популярность.

Лира снова хихикнула.

— Представляю вывеску: «Здесь делают всё. Иногда даже получается».

— И главное — не забудьте про магическую страховку, — добавил Рейтан совершенно серьёзно. — На случай, если ваш хлеб решит взлететь, меч начнёт петь, а зелье — танцевать.

Я задумчиво покрутила бокал.

— То есть магия помогает, но без навыков и опыта всё равно никуда? — пришла к окончательному выводу.

— Именно, — кивнул Аквалон. — Магия — как хороший соус: может улучшить блюдо, но не заменит повара.

Разговор тек легко, шутки сыпались одна за другой, и казалось, что вечер будет длиться вечно.

Но вдруг Аквалон выпрямился в кресле — и атмосфера в комнате сразу изменилась. Стало как-то напряжённо, будто в воздухе повисло что-то тяжёлое. Эльф поднял руку, чтобы все замолчали, и заговорил уже не как гостеприимный хозяин, а как важный правитель:

— Дракон Ульрих, — произнёс он чётко и серьёзно, — мы были рады видеть вас у себя и принимать как почётного гостя. Но ваше присутствие в городе недопустимо. Идёт война.

Все замерли — в очередной раз за вечер мы оказались совершенно сбиты с толку. Никто не ожидал такого поворота.

Я первая опомнилась от шока и вскочила со стула:

— Послушайте, Аквалон, — заговорила я как можно спокойнее, хотя внутри всё кипело. — Ульрих, если он уйдет, то мы все покинем Норсалис.

Аквалон приподнял бровь:

— Кариэль, я ценю вашу преданность другу, но…

Джемени поспешил мне на помощь:

— Дракон принадлежит к клану Небесных Стражей. С таким заложником, то есть гостем, город будет в безопасности.

— Человечишко, ты что несешь? — Ульрих разозлился.

Рейтан тихо произнёс, повернувшись к градоначальнику:

— Господин, они правы. Дракон, который готов сотрудничать, может быть полезнее, чем дракон, которого вынудили уйти и который затаил обиду.

Все задержали дыхание, неотрывно глядя на правителя. Я чуть ли не молилась про себя, чтобы он позволил Ульриху остаться. Сколько сил мы потратили, пока добирались сюда… Надежда на нормальную жизнь едва вспыхнула — и вот теперь висела на волоске.

Аквалон медленно обвёл нас взглядом — от напряжённого Ульриха до взволнованной Лиры, от решительного Джемени до сдержанного Ратибора и остановился на мне. Его пальцы слегка постукивали по подлокотнику кресла. Он взвешивал все «за» и «против». В зале повисла тишина — только едва слышно потрескивали магические светильники да где-то за стенами замка в ночи завывал ветер.

Глава 8

Эльф, наконец, едва заметно улыбнулся и произнес:

— Хорошо. Ульрих может остаться. Но с условиями. Он подпишет договор.

— Какой договор? — дракон насторожился.

— Не волнуйся, ничего позорного, — усмехнулся Аквалон. — Обычный договор о неразглашении. Норсалис — город обособленный, мы держимся особняком. Война с драконами нам как кость в горле. Элендил, конечно, требовал армию и дань. Я отправил им три бочки сушеных грибов и письмо с извинениями, что большего выделить не могу. — Пауза. — У меня есть дела поважнее их недалеких распрей.

Я с удивлением слушала Аквалона. Этот эльф оказался куда мудрее и опытнее, чем казалось.

— С этим я согласен, — кивнул Ульрих, заметно расслабившись. — Договор о неразглашении — это честно. Я вообще не любитель болтать. Могу молчать часами. Иногда забываю, что умею говорить.

— О да, — фыркнула Лира.

Все облегченно выдохнули. Джемени даже хлопнул в ладоши, но тут же смутился, делая вид, что отгоняет насекомое.

— Ну что ж, раз ты согласен, — продолжил Аквалон. — Условия таковы: первое — никаких демонстраций драконьих способностей в городе. Второе — ты, Ульрих, будешь помогать страже с дозорами. Третье — Джемени проследит, чтобы ты не забывал о правилах. В моем городе нет людей и драконов, вы единственные. Если что-то пойдет не так... — Опять повисла многозначительная пауза. Через минуту продолжил: — И четвертое — никаких попыток «случайно» подпалить чью-либо крышу.

Я задумчиво посмотрела на эльфа, невольно хмурясь. Что-то меня настораживало — и это «что-то» скребло где-то на краю сознания.

Условия, им выдвинутые, были… какими-то уж слишком простыми. Почти детскими. «Не поджигать крыши», «помогать страже с дозорами», «не разглашать секреты Норсалиса» — всё это звучало так безобидно, будто он давал наставления группе школьников перед экскурсией в библиотеку.

Глядя на его открытое, почти простодушное лицо — я никак не могла уловить подвох.

Но интуиция — та самая, что не раз спасала меня от неприятностей, — кричала во весь голос:

«Не верь! Всё не так просто!»

Что он задумал? Может, это какая-то проверка? Или ловушка, замаскированная под щедрое предложение? Вдруг договор о неразглашении — не просто формальность, а магический контракт с тайными пунктами, которые проявятся позже?

Я сделала неглубокий вздох.

«Ладно, — решила я. — Разберёмся. А пока — будем начеку. И проследим, чтобы Ульрих действительно не поджёг ничего. Даже случайно».

— Согласен со всеми пунктами! И клянусь! Никаких поджогов. Разве что… крошечный огонек, чтобы суп разогреть. — пошутил дракон.

— Только если суп сам попросит, — строго ответил Аквалон, игнорируя шутку.

— Повелитель, — склонился Рейтан, — разумное решение. Дракон на службе города — это не просто сила. Это символ.

— Символ чего? — уточнил Ульрих.

— Что Норсалис не подчиняется слепо приказам Элендила, — пояснил Аквалон. — Что мы сами решаем, кого принимать и кому доверять.

Ратибор одобрительно кивнул:

— Дипломатия? Звучит многообещающе.

— Вольтар придет в ярость! — не удержался напоследок Аквалон от реплики и хохотнул. — Представляю его лицо, когда он узнает, что в Норсалисе живет его сын — и не как пленник, а как… как почетный гость!

Он хлопнул ладонью по подлокотнику кресла, снова расхохотавшись от этой мысли. Его смех эхом разнёсся по залу — звонкий, заразительный, с нотками чистого озорства.

— О, я бы дорого дал, чтобы увидеть этот момент, — добавил он, вытирая выступившую от смеха слезинку. — Вольтар, грозный глава клана Небесных Стражей, стоит посреди тронного зала и пытается оправдаться перед кар-за-аром.

Ульрих хищно оскалился, в глазах читалась тревога:

— Боюсь, он не станет шутить. Скорее, отправит сюда отряд драконов для «спасения» меня от «эльфийских чар».

Аквалон махнул рукой:

— Пусть попробует! Норсалис не так прост, как кажется.

С этими словами он поднялся, ещё раз хохотнул, будто заново представил лицо Вольтара, и покинул зал, всё ещё посмеиваясь.

— Кариэль, жду тебя через две недели, — бросил он, уходя, и скрылся за дверью.

Его лёгкая поступь затихла в коридоре, а эхо смеха, казалось, ещё пару мгновений витало в воздухе.

Ульрих вздрогнул, стоя рядом со мной, и невольно втянул голову в плечи, будто уже чувствовал на затылке тяжелый взгляд грозного родственника.

— Если папик прознает, мне конец, — прошептал он обречённо, покосившись на дверь, явно опасаясь, что отец вот-вот ворвётся со свитой разгневанных драконов и парой грозовых туч для антуража.

Я тихонько фыркнула:

— Ну, во-первых, не обязательно называть его «папик» при всех, — шепнула я, легонько толкнув Ульриха локтем. — Звучит так, будто он не могущественный дракон, а какой-то эксцентричный дядюшка с кучей причуд.

— Он и есть эксцентричный! — возмущённо, но всё так же шёпотом возразил Ульрих. — И с кучей причуд! В прошлый раз, когда я опоздал на семейный совет на пять минут... Всего пять минут! Он заставил меня целый час декламировать древние родословные всех драконьих кланов. До пятнадцатого колена! Я до сих пор путаю прадеда с троюродным дядей с материнской стороны.

Финнбар, стоявший неподалёку и слышавший часть разговора, не смог сдержать любопытства:

— А что будет, если он всё-таки узнает? — спросил он, округлив глаза. — Он прилетит сюда и… что? Сожжёт город дотла? Или превратит нас всех в каменные статуи?

Ульрих мрачно вздохнул:

— Хуже. Он заставит меня жениться на дочери главы клана Огненных Крыльев. А она, между прочим, в прошлом году сожгла три библиотеки подряд — «случайно», как она говорит. Но я-то знаю: она сделала это специально, чтобы не учиться. Я уже не первый год бегаю от неё, и пока маме удаётся уговорить отца не применять жёстких мер. Хоть Люминор и одобрил брак, последнее слово всё равно будет за отцом. Но, боюсь, после такого мне...

Лира, до этого молча слушавшая, приподняла бровь:

— Звучит… драматично. Но, может, он и не узнает? Мы же не собираемся вешать объявление на главной площади: «В Норсалисе живёт дракон — заходите познакомиться!»

Рейтан, стоявший чуть поодаль, усмехнулся:

— Более того, — добавил он, — пока вы здесь, под защитой Норсалиса и покровительством Аквалона, ваш отец не сможет просто так ворваться в город и устроить разборку. Это нарушение всех дипломатических норм. А даже самый вспыльчивый дракон не станет открыто бросать вызов Древнему городу, охраняемому самими богами, без веской причины, несмотря на войну.

Ульрих немного расслабился, хотя в глазах всё ещё читалась тревога:

— Ты правда так думаешь?

— Конечно, — твёрдо ответил Рейтан. — Так что дыши ровнее. И постарайся не выдыхать пламя во сне — иначе слухи разлетятся быстрее, чем ты успеешь сказать «семейный скандал».

Мы не смогли удержаться от смеха. Ульрих тоже улыбнулся, хотя и немного нервно:

— Ладно, — пробормотал он. — Не будем паниковать раньше времени.

Атмосфера немного разрядилась, но я всё равно заметила, что Ульрих время от времени бросает осторожные взгляды на окна — будто всё ещё ждёт появления грозной тени в небе.

Домой мы вернулись с рассветом.

Глава 9

На следующий день мы собрали совет. Вопрос висел в воздухе остро: деньги таяли на глазах, и нам срочно нужно было решить, как выжить дальше.

— Может, откроем лавку? — Финн первым подал голос, с энтузиазмом хлопнув ладонью по столу так, что кружка с чаем подпрыгнула. — Будем торговать… э-э-э… чем-нибудь!

— Да-да, отличная идея! — с пылом подхватила его сестра Лира, её глаза загорелись. — Продавать продукты! Свежие, ароматные, волшебные… ну, или хотя бы просто съедобные.

— А где мы эти самые продукты брать будем? — остудила я их пыл, скрестив руки на груди. — За город выбираться опасно.

Джемени задумчиво почесал затылок, затем вскинул палец вверх:

— Давайте откроем развлекательное заведение!

— Неплохо, — одобрила я, но тут же добавила с долей скепсиса: — Только вот беда: местные жители совсем не похожи на азартных горожан Хронограда. Здесь они посмотрят, хмыкнут и уйдут. Боюсь, это не принесёт достойного дохода.

— Как насчёт гостиничного бизнеса? — вдруг предложил Ратибор, лениво поигрывая артефактом, который то вспыхивал, то гас. — Это откроет путь ещё к двум направлениям: можно создать развлекательную зону и небольшой ресторан.

— Ресторан? — удивлённо переспросил Ульрих, приподняв бровь.

— По-вашему, трактир или кабак, только это заведение более изысканное, — кратко пояснил Ратибор земное значение общепита, закатив глаза. — С меню, свечами в подсвечниках и официантами в ливреях. Может, даже с живой музыкой.

Мой мозг тем временем уже цеплялся за эту идею, раскручивая её до мельчайших деталей.

Гостиничный бизнес — это моя стихия, я разбираюсь в нём лучше, чем в любой волшебной штучке Этерии. А учитывая, насколько разные у нас культуры… Да это будет настоящая диковинка!

— Знаете что? — я хлопнула в ладоши, чувствуя, как внутри разгорается азарт. — Думаю, мы только что придумали наш новый источник дохода!

Я уже почти слышала звон монет и представляла вывеску: «Гостиница „Русский Двор“» или «„Старый город“».

Мне вместе с Ратибором удалось убедить остальных, что затея с гостиницей — не просто выгодное дело, а чуть ли не судьбоносное для всего Норсалиса.

Разработав план, мы, не теряя времени, приступили к его исполнению.

Ульрих с Джемени, торжественно обменявшись рукопожатиями («За успех предприятия!»), отправились в гильдию за разрешением.

Лира с Финнбаром, вооружившись моими набросками, пошли в кузницу и к мебельщику делать заказ.

Ратибор же отправился искать поставщиков.

Я погрузилась в работу с местным «компьютером» — массивным кристаллом, чьи мерцающие символы отзывались на прикосновения. Сделав запрос о продаже заведений, я просматривала голограммы одну за другой: полупрозрачные изображения домов зависали в воздухе.

Один особняк был слишком мрачным. Другой — чересчур маленьким. Третий — на самой окраине.

Наконец, я нашла то, что искала: трёхэтажное здание с просторным двором, окнами на живописный парк и, что особенно порадовало, отдельной пристройкой, которую можно было переоборудовать под зону развлечений.

— О, это оно! — воскликнула я, хлопнув ладонью по кристаллу.

Щёлкнув пальцем по надписи «Детали», я устремила взгляд на условия продажи. Строчки текста замерцали, явив цену, — и я не сдержалась от возгласа, который, скажем так, не вошёл бы в сборник «Вежливые фразы для благородных эльфиек».

Несколько минут по комнате эхом разносился трёхэтажный поток русских матерных слов.

Сделав глубокий вдох, я медленно выдохнула, стараясь унять закипающее раздражение. Цена за дом была заоблачной. А арендная плата — не лучше: при таких цифрах наш будущий отель скорее стал бы «Домом разорившихся мечтателей».

— Так мы ни гроша не заработаем! — вырвалось у меня. — Да за эти деньги можно купить половину квартала в бедном районе!

Я потёрла виски, пытаясь утихомирить пульсирующую боль от разочарования: «Отказываться от дома не хотелось». Планировка идеальная. Комнаты нужного размера, высокие потолки, просторный холл. Будто этот дом спроектировал мой отец специально под отель — с учётом всех его любимых принципов «удобства для гостей» и «практичности для хозяина».

— Думай, Катя, думай, — прошептала я, постукивая пальцем по краю кристалла. — Всегда есть выход. А что если…

Я выпрямилась, сосредоточилась и, обратившись к кристаллу, набрала номер владельца дома.

— Алло? Добрый день, — произнесла я как можно более вежливо, хотя внутри всё ещё бурлило. — Меня интересует ваш дом. Да, тот самый. И я хотела бы обсудить условия… Возможно, мы найдём вариант, который устроит нас обоих.

Договорившись о встрече, я откинулась на спинку стула и на мгновение прикрыла глаза. В голове стремительно проносились идеи и проекты.

Всё, чему я научилась на Земле, всплывало в памяти яркими вспышками:

Мастер-классы по сервису: нас учили встречать гостей так, чтобы они чувствовали себя королями (а не просто платили, как короли).

Лекции о маркетинге: как сделать так, чтобы о твоей гостинице говорили на каждом углу, а не только в соседних дворах.

Тренинги по переговорам: «Улыбайтесь, но держите козыри в рукаве», «Слушайте больше, говорите меньше», «Найдите точку взаимной выгоды — и пусть обе стороны разойдутся довольными».

Опыт работы в сети отелей: от тонкостей составления меню для завтрака до хитростей распределения номеров так, чтобы никто не жаловался на шум или вид из окна.

Книги по психологии гостей: как предугадать их желания ещё до того, как они сами их осознают.

Я мысленно раскладывала всё это по полочкам, адаптируя земной опыт к реалиям Норсалиса.

— Так, — шептала я себе, — вместо «бесплатного Wi-Fi» будет «магическая связь с любой точкой Этерии за одну монетку». Вместо «завтрака в номер» — «утренний поднос с заклинанием свежести: выпечка горячая, сок холодный, чай не остывает до первого глотка».

В памяти вспыхнул семинар по дизайну пространств: «создавайте атмосферу, которая запоминается». И тут же родилась идея:

В холле фонтан, а на его бортах застынут диковинные скульптуры — звери с Земли, совершенно незнакомые и удивительные для жителей Этерии. Каждый зверь будет изображён в движении: прыгающий олень, свернувшаяся змея, расправляющий крылья орёл.

В номерах — зеркала с функцией «настройки освещения»: мягкий вечерний свет, яркое утреннее сияние или таинственное мерцание лунной ночи — по желанию гостя.

А ещё — система лояльности! «Пятое посещение — завтрак в подарок», «приведи друга — получи скидку».

Я резко выпрямилась, распахнула глаза и схватила карандаш. Быстро набросала основные пункты:

Концепция «отель как уникальное явление».

Персонализированный подход к каждому гостю.

Партнёрство с местными мастерами и магами для создания эксклюзивных предложений.

Губы невольно растянулись в улыбке. План начинал обретать чёткие очертания. Теперь главное — убедить владельца дома, что сотрудничество с нами принесёт ему не только прибыль, но и славу покровителя самого необычного отеля в городе.

— Ну что ж, — тихо сказала я, — пора воплотить эти идеи в реальность. Отель «Русский двор» будет не просто местом для ночлега. Он станет легендой.

С названием я определилась.

В этот момент в комнату ворвались Ульрих и Джемени, размахивая пергаментом с печатью гильдии:

— Разрешение получено! — торжественно объявил Ульрих.

Мы переглянулись. Дело сдвинулось с мёртвой точки.

Глава 10

Работа закипела.

Хозяина дома удалось уговорить — не без труда, конечно. Я предложила ему долю с дохода, если он снизит арендную плату до разумных пределов. И знаете что? Эльф оказался не просто умным, а прямо-таки проницательным! Видимо, предпринимательская жилка у него в крови: он не только согласился, но ещё и разрешил нам чуток переделать планировку дома. Его великодушие стало для меня приятным сюрпризом.

— Только без крайностей, — предупредил он, задумчиво поглаживая бороду (да, у эльфа была борода — и очень стильная, надо сказать).

Мы заключили контракт на два года.

Каждый вечер, возвращаясь домой за полночь, я валилась с ног от усталости — буквально.

Остальные чувствовали себя не лучше. Но никто не жаловался.

Свои идеи я излагала с дотошной подробностью. Они вызывали у слушателей искреннее изумление. Ульрих отреагировал показательно: несколько раз он символически покрутил пальцем у виска, когда я детально описывала реализацию той или иной концепции. Его реакция, впрочем, не мешала остальным внимательно слушать и впитывать информацию.

Они чётко следовали намеченному плану — дисциплинированно, без возражений. Но в глубине их взглядов то и дело вспыхивали искорки недоверия, которые они старательно прятали. Я прекрасно чувствовала их замешательство: мои мысли рождались стремительно, одна причудливее другой, — нелепые, парадоксальные, почти фантастические. Они кружились, порождая целый рой вопросов. И главный из них, невысказанный, застывал в их глазах: откуда в моей голове вообще могут возникать подобные озарения?

Чтобы снять с себя подозрения, я решила прибегнуть к хитрости, свалить всё на Ратибора. В конце концов, он и впрямь с другой планеты, и они об этом знают. Совсем маленькая ложь друзьям показалась мне вполне простительной.

Время от времени в голове мелькали мысли о замыслах Аквалона. Но я отбросила их. Решила: потом подумаю, а сейчас есть дела поважнее.

Мы наняли небольшой, но надёжный персонал.

Во-первых, могучего орка на роль охранника и ликвидатора любых беспорядков. Он грозно хмурил брови, скреб массивные кулаки и обещал: «Если кто-то нарушит покой гостей — узнает, почему орков так боятся». Звучало весьма убедительно.

Во-вторых, две эльфийки на должность горничных. Они владели лишь слабой бытовой магией: могли заставить пыль собраться в аккуратный шарик или разгладить скатерть одним взглядом. Но для начала и этого достаточно: главное — аккуратность, а магию я и сама добавлю по мере необходимости.

И ещё трёх официантов для ресторана. А на роль шеф-повара неожиданно вызвался демон. Усмешка сама собой тронула мои губы: воображение тут же нарисовало картину — огненные специи, кипящие котлы и блюда с загадочными названиями вроде «Пламя преисподней».

Спустя десять дней всё было готово к открытию. Наконец-то можно было выдохнуть с облегчением!

Осматривая помещения, я мысленно похвалила себя: мне есть чем удивить постояльцев и без масштабной магии.

Под потолком висели люстры — настоящие произведения искусства. На кончиках их ветвей мерцал магический огонь в виде лампочек. Ох, сколько сил я потратила, пока объяснила

мастеру, что именно мне нужно! «Не просто огонь, а огонь в форме лампочек!» — получилось очень, очень натурально.

В каждом номере стоял «телевизор» — хитроумная конструкция из магического кристалла и памяти. Я загрузила несколько земных фильмов разных жанров: комедии, ужасы, драмы, приключения — чтобы каждый нашёл что-то по душе.

Комнаты я обустроила в разнообразных стилях: русский, восточный, европейский, китайский.

Ратибор, демон с безупречным вкусом, сам занялся дизайном ресторана. Он взял за аналог один из лучших ресторанов с моей родной планеты и воплотил его с такой точностью, что, когда ребята увидели законченный результат, они ахнули.

— Это… Это же даже в Хрономграде такого нет! — прошептал Джемени.

— Такого на Этерии не видели никогда, — добавила Лира, проводя рукой по полированной столешнице.

Развлечениями занялся Джемени. Тут особых сюрпризов не ожидалось, кроме одного: я показала ему рулетку.

Осталось последнее: реклама. Я сделала яркий ролик — с видами отеля, улыбками персонала, мерцанием люстр и кадрами из фильмов на «телевизорах». Разослала его по всем важным пунктам: гильдиям, рынкам, магическим станциям связи. Потратила на это практически последние деньги — но оно того стоило.

Стоя на пороге гостиницы «Русский двор», я глубоко вздохнула. Всё было готово. Пора открывать двери для первых гостей.

На следующее утро загорелась вывеска «Открыто». Все были на своих местах. По городу тут и там в небе вспыхивали голограммы с рекламой нашего отеля. Вскоре на пороге показался первый гость.

Это был оборотень. Перешагнув порог, он застыл в изумлении, разглядывая обстановку. К нему подошёл Финнбар в униформе, придуманной мной. Он занимал должность администратора. За ресепшеном стояла Лира, улыбаясь во весь рот, как я её учила.

— Добро пожаловать в нашу гостиницу, — проговорил Финн, приветствуя вошедшего. — Желаете снять номер?

****

Заведение набирало популярность с головокружительной быстротой. Уже через два дня все номера, от скромного «Восточного уголка» до роскошного «Европейского люкса», были заняты. Гости записывались в очередь, а некоторые даже предлагали двойную цену за возможность заселиться раньше.

Ресторан Ратибора работал на пределе возможностей. Столики бронировались на неделю вперёд, а манящий аромат трюфельного соуса и шашлыка разносился по всей улице, заставляя прохожих замедлять шаг и с завистью поглядывать на светящуюся вывеску. Официанты сновали между столиками, как эльфийские гонцы, а демонский шеф-повар Ратибор только успевал отдавать команды:

— Ещё три порции «Драконьего жаркого»! Два салата «Лунный бриз»! И не забудьте про фирменный эль Ратибора — последний бочонок уходит!

С названиями блюд решили не мудрить, оставив их привычными для этерийцев.

А заведение Джемени и вовсе трещало по швам от наплыва посетителей, что было удивительно. Такого не ожидал никто. В зале с рулеткой было не протолкнуться: эльфы, оборотни, орки с горящими глазами следили за шариком, вскрикивали от восторга, хлопали по плечам счастливчиков и охали при проигрыше.

— Чёрное! — объявлял Джемени с видом настоящего шоумена. — У кого было чёрное? О, поздравляю, уважаемый орк! Целый мешок серебряных монет — ваши!

Норсалис стоял на ушах.

Глава 11

Ещё через два дня Аквалон призвал меня. Одну.

С утра за мной прибыла карета Рейтана. Ратибор изъявил желание отправиться со мной, но я остановила его.

— Не стоит злить Аквалона, — сказала я. — У нас только-только всё стало налаживаться.

— Смертная, ты не осознаёшь, как это может быть опасно, — воспротивился демон.

— Всё обойдётся, — настаивала я. — Я взгляну на этот свиток и вернусь. Если же он окажется чем-то зловещим, я сумею притвориться, что мне нужно время на перевод, — выиграю время.

— Хорошо, — сдался Ратибор, — но если с тобой что-то случится, я в этом городе камня на камне не оставлю. Сравняю гору с землёй, — добавил он, с тревогой глядя мне в глаза.

Сердце моё затрепетало, тёплая волна разлилась в груди от его слов. Я протянула руку и ласково коснулась его щеки. Этот демон всё больше и больше поражает меня. Разве у демонов преисподней могут быть чувства? По легендам моей родины это бесчувственные злобные существа. Тогда как он может волноваться за меня?

Поездка длилась минут двадцать. Меня привезли к массивным кованым воротам с табличкой «Городской архив» — буквы на ней были выведены старинным шрифтом.

У входа меня встретил незнакомый эльф. Высокий, с длинными серебристо-пепельными волосами, собранными в низкий хвост, и в строгом тёмно-зелёном камзоле с вышитыми по манжетам рунами.

— Добро пожаловать, госпожа Кариэль, — произнёс он с лёгким поклоном, помогая мне выйти из кареты. — Я Сильварис, смотритель архива.

Его голос звучал спокойно и учтиво, а в глазах читалась профессиональная внимательность.

— Спасибо, Сильварис, — только и ответила я, слегка оправляя платье.

— Прошу за мной, — кивнул он и жестом пригласил следовать.

Мы проскользнули в небольшую боковую дверь, скрытую в тени каменной арки. Двор за воротами оказался небольшим, вымощенным гладкими серыми плитами. В центре стоял каменный фонтан с фигурой древнего летописца, склонившегося над свитком.

Не теряя времени, Сильварис направился к главному входу, а я поспешила за ним, с любопытством осматриваясь.

Внутри архив выглядел внушительно — и даже больше. Высокие сводчатые потолки, подпираемые резными колоннами, уходили в полумрак. Вдоль стен тянулись многоярусные стеллажи из тёмного дерева, уставленные свитками, фолиантами и коробками с ярлыками. В воздухе витал запах пергамента, воска и едва уловимый аромат магической пыли. Сами книги хранили в себе отголоски древних заклинаний.

Где-то вдалеке слышался шелест перелистываемых страниц и тихие шаги других смотрителей.

Сильварис остановился, обернулся ко мне и мягко улыбнулся:

— Вы здесь впервые? — спросил он, уточняя.

— Да, — кратко ответила ему.

— Архив огромен, но я помогу найти всё необходимое. Что именно вас интересует?

Я сделала глубокий вдох, чувствуя, как нарастает волнение.

— Разве его светлость не сказал? Мне нужен один свиток… — начала я...

Сильварис чуть прищурился, но кивнул без лишних вопросов:

— Да-да, он предупредил меня. Следуйте за мной.

И он уверенно направился вглубь зала. Я пошла следом, стараясь не отстать, ощущая, что этот визит может открыть куда больше, чем я ожидала.

Не знаю, насколько мы углубились внутрь скалы — коридоры архива петляли, то спускаясь по узким лестницам, то расширяясь в гулкие залы, — но, наконец, Сильварис остановился перед массивной дверью из тёмного дерева с выгравированными рунами. Руны слабо мерцали, реагируя на присутствие смотрителя.

Он достал из-за пазухи старинный ключ с витиеватой оконтовкой, вставил в замок и повернул. Раздался тихий щелчок. Руны на миг вспыхнули и погасли. Сильварис толкнул дверь, пропустил меня внутрь, следом зашёл сам и закрыл её, после чего снова коснулся замка — на этот раз руны засветились ровным синим светом, активируя охранное заклинание.

Мы оказались в небольшой комнате, почти лишённой украшений. Стены были вырублены прямо в скале и облицованы гладкими каменными плитами. В центре стоял высокий подиум из полированного чёрного камня, подсвеченный снизу мягким магическим светом.

Я подошла ближе, затаив дыхание. Под прозрачным кристаллическим стеклом лежал развёрнутый свиток — древний, с пожелтевшими краями и выцветшими чернилами, но текст на нём оставался чётким.

Склонившись, я вгляделась в строки. От удивления мои глаза распахнулись.

— Откуда у вас этот документ? — обратилась я к эльфу.

Сильварис, внимательно следя за моим лицом, медленно произнёс:

— Никто не знает. Этот древний артефакт находится здесь очень давно. Никаких записей о том, как он попал в архив, не сохранилось. Более того — большинство смотрителей даже не подозревают о его существовании. Доступ сюда имеют лишь избранные хранители.

Он сделал шаг ближе, понизил голос:

— Но его светлость решил показать его вам, госпожа Кариэль. Он надеется, что этот свиток поможет дать ответы на многие вопросы.

Я снова посмотрела на пергамент.

— Что ещё вы знаете об этом? — тихо спросила я. Внимательно рассматривая символы. Я знала этот древний язык. Сила ведьмы внутри меня подняла голову при виде этого свитка.

Сильварис, наблюдавший за мной, неожиданно улыбнулся — едва заметно, почти заговорщицки:

— Есть ещё кое-что, что вам стоит увидеть, госпожа…

Он провёл рукой вдоль стены — одна из каменных плит бесшумно отъехала в сторону, открыв узкий проход.

— Сюда, — тихо произнёс он, жестом приглашая меня следовать за ним. — То, что я вам сейчас покажу, известно лишь хранителям седьмого круга.

Мы пробрались через тесный лабиринт потайных ходов. Воздух здесь был прохладнее. Наконец остановились перед ещё одной дверью, на этот раз без ручек и замков, лишь с выгравированным на поверхности символом — переплетёнными ветвями с семью листьями.

Сильварис приложил ладонь к символу. Ветви засветились мягким изумрудным светом, и дверь растворилась в воздухе.

За ней открылась небольшая круглая комната, освещённая парящими в воздухе сферами — они напоминали светлячков, излучая ровный, холодный свет. В центре стоял каменный стол, а на нём...

Хрустальный шар, внутри которого кружились серебристые облака.

И.

Зеркало, не отражающее ничего.

«Ведьминские атрибуты», — пронеслось в голове.

— Это часть коллекции «Первозданных Знаний», — пояснил Сильварис, и в его голосе прозвучала почти благоговейная дрожь. — Части от Кристалла Прозрения. С их помощью

можно увидеть не только прошлое, но и возможные варианты будущего. Но никто не знает, как их активировать.

Я подошла ближе к столу.

— Почему вы решили показать их мне? Думаете, что это как-то связано со мной? — спросила я, пытаясь унять дрожь в голосе.

— Вы смогли понять, что написано в свитке, — пояснил он.

— Это не так, — запротестовала я.

— Вы узнали символы, — продолжил эльф, ничуть не смущаясь, — а значит, понять, что там написано, — вопрос времени.

Губы Сильвариса тронула улыбка — на этот раз открытая и чуть усталая:

— Коснитесь хрустального шара, — попросил он тихо.

Я осторожно протянула руку, но не успела даже кончиком пальца прикоснуться, как облака внутри закружились быстрее, и на мгновение я увидела картину.....

Глава 12

Я осторожно протянула руку, но не успела даже кончиком пальца прикоснуться, как облака внутри закружились быстрее, и на мгновение я увидела картину:

мой отель, окружённый магическим щитом;

Ратибор, стоящий на крыше с поднятыми руками;

Аквалон, чьи глаза сверкали недобрым светом;

и чёрные тучи, сгущающиеся над городом.

Видение растаяло, оставив после себя лишь гулкое биение сердца.

— Что это было? — прошептала я.

— Возможное будущее, — ответил Сильварис. — Одно из многих. Теперь вы понимаете, почему Аквалон так заинтересован в этих знаниях? Он ищет власть над временем и пространством. И если узнает о Кристалле и доберётся до него первым…

— Почему вы все это рассказываете мне, чужачке? — не удержалась я от вопроса.

— Это не так... — загадочно ответил эльф и замолк.

Я сжала кулаки, вспоминая слова Ратибора: «Если с тобой что-то случится, я в этом городе камня на камне не оставлю».

Черт, черт, черт! Опять влипла.

— Где Кристалл? — спросила я твёрдо, глядя эльфу прямо в глаза.

Сильварис выдержал мой взгляд, помолчал несколько мгновений, будто взвешивая каждое слово, а затем кивнул — приняв какое-то важное решение:

— Он скрыт под городом, в древних катакомбах, где когда-то жили первые могущественные эльфы-маги Норсалиса. Путь туда опасен: ловушки, забытые заклинания, да и сами катакомбы за столетия изменились не в лучшую сторону. Я помогу вам. Однако сперва нам нужно расшифровать свиток — он описывает ритуал. И этот ритуал может стать как спасением, так и погибелью Этерии.

Мы вернулись в комнату с подиумом. Я снова склонилась над свитком, всматриваясь в выцветшие строки.

— Оставьте меня одну на час, — попросила я смотрителя, не отрывая взгляда от пергамента. — Мне нужно сосредоточиться.

Сильварис задумался на несколько секунд, затем медленно кивнул:

— Хорошо, госпожа… Наарит Эллюминель, — произнёс он вдруг и склонился в почтительном поклоне. У меня перехватило дыхание.

— Как вы меня назвали? — я резко выпрямилась, чувствуя, как внутри всё похолодело. Всё-таки узнали.

Эльф поднял глаза — в них читалась глубокая уверенность:

— Наарит, вы — наша надежда в этом мире. Неужели вы могли подумать, что я вас не узнаю?

— Но как...?

— Я умею считывать ауру, госпожа, — пояснил эльф, склонившись в почтительном поклоне ещё ниже. — И ваша аура несёт отпечаток древнего рода правящей династии. А поскольку в наших землях лишь одна наарит, не остаётся сомнений: ваше имя — Эллюминель.

Повисла пауза. Я тщательно анализировала ситуацию, взвешивая все «за» и «против». Признаться или нет?

— Да, вы правы, я наарит, — произнесла я тихо, наконец решившись. Больше не было смысла открещиваться от титула, который по праву принадлежал эльфийке, чьё тело я заняла.

— Госпожа, раз вы здесь, пророчество начинает сбываться. — затараторил Сильварис. — Война, начавшаяся между драконами и эльфами, если её не остановить, принесёт лишь хаос и разорение всему миру. Но не это самое страшное.

Он сделал паузу, давая мне время осознать сказанное, и продолжил:

— В пророчестве говорится о двух существах, что способны активировать Кристалл. Наследная наарит и гостья из другого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.